

ХАМЕЛЕОНОМАНИЯ ВЛАСТНЫХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Честь нельзя отнять, ее можно потерять.

А.П.Чехов.

До чего легко представляться идейным,
не имея даже понятия о самих идеях.

Дж.Оруэлл.

В природе хамелеоны – это пресмыкающиеся отряда ящериц, которые способны менять окраску в зависимости от внешних условий. В общественно-политической жизни – это люди, которые часто и беспринципно меняют свои мнения и взгляды применительно к обстановке. Общим физическим признаком тех и других является наличие длинного языка. Именно такие определения хамелеонам естественным и метафорическим даны во всех энциклопедических изданиях.

Политическое предательство – явление такое же древнее, как существование всей человеческой цивилизации. Оно всегда существовало во всех формациях, во всех государствах независимо от масштабов и времени. Однако, многими историками и политическими аналитиками подмечено, что наибольшее количество подобных явлений приходится на переломные периоды, когда происходит радикальная либо существенная перемена во властных кругах и у руля управления обществом оказываются новые лидеры и новые элиты.

Представители нынешних поколений, живущие на постсоветском пространстве, имели уникальную возможность непосредственно ощутить и быть свидетелями массовой идейно-политической переориентации вначале бывшей партийно-советской бюрократии, а после 1991 года – бесконечного перекрашивания, значительной и весьма заметной в обществе части новых правящих субъектов.

Развал Советского Союза и образование на его просторах 15 новых независимых государств изменили не только политическую и социально-экономическую структуру прежнего общественного уклада, но и утвердили новые управленческие принципы и правила государственного властвования, которые базируются на западных буржуазных ценностях.

В новых внутривластных условиях значительная часть прежней партийно-управленческой бюрократии, особенно ее высшие общесоюзные, республиканские и региональные эшелоны, поспешно изменив свои прокоммунистические взгляды, ринулась осваивать новые властные структуры. Сегодня уже не является загадкой, как могло случиться, что самая влиятельная политическая организация, какой была КПСС и какую числили авангардом всего мирового коммунистического движения, в одночасье превратилась в политического изгоя в своей стране, а в ряде бывших

советских республик была вовсе запрещена. Современная политическая литература (научная и публицистическая) достаточно подробно и вполне доказательно раскрывает причины краха КПСС и утраты ею власти в одной из самых могущественных мировых держав. Автор данной статьи также пытался разобраться в причинах столь оглушительного политического провала правящей элиты советского периода, которая не только потеряла власть, но и явилась причиной распада великой державы. Путем тщательного изучения исторических периодов советского государства и анализа политических событий 80-х – начала 90-х годов минувшего столетия, четко обозначились как объективные, так и субъективные факторы государственного распада, причем субъективные факторы сыграли решающую роль.

Разумеется, в основе внутрисоветского конфликта находились экономические и социально-политические факторы: технологическая отсталость производства, особенно в сфере бытового обеспечения населения; бюрократизированная и костная система управления экономикой; авторитарно-бюрократическая система управления обществом; игнорирование властной элитой широких возможностей развития социалистической демократии в условиях экономической и политической стабильности, на что указывали классики коммунистического учения. Объективные негативные факторы возникают в любой социально-политической системе, но в условиях устойчивой власти они преодолеваются, обнаруживают внутренние ресурсы для дальнейшего социально-экономического, духовного и внутрисоветского прогресса. Пример современного Китая полностью подтверждает подобное суждение.

Решающая роль субъективных факторов в развале Советского Союза формировалась задолго до августа 1991 года. Начало было положено острой борьбой за власть во второй половине 20-х – 30-е годы, которая проводилась в условиях жестоких политических репрессий и явилась причиной физического и морального уничтожения революционного ядра партии. Политические репрессии конца 40-х годов (известное «ленинградское дело») были, по сути, продолжением и своеобразным финалом внутренней политики предвоенного периода. После смерти Сталина и утверждения во главе государственной власти Хрущева коррозия управленческой верхушки пошла по иному пути. Партия неоправданно разрослась количественно, утрачивая идейно-политическую прочность.

В течение правления Хрущева, Брежнева, Черненко и Горбачева партийная элита все более отдалялась от партийных масс, постепенно перерождаясь в привилегированную касту, которой чужды были проблемы и заботы как рядовых коммунистов, так и простых граждан. Управленческие кадры всех разновидностей и уровней власти наводнялись карьеристами, шкурниками, политическими демагогами и авантюристами. Партийный аппарат часто формировался не коммунистами, прошедшими серьезную трудовую школу, а выскочками из комсомола, которые очень быстро принаравливались решать собственные карьеристские и материальные

проблемы. Причиной стремления вступить в партию определенной части интеллигенции являлось монопольное положение КПСС в советское политической системе. Но такие люди редко продвигались по бюрократической лестнице власти, предпочитая более эффективную деятельность на поприще науки, культуры и образования. Разложение партийно-административной советской управленческой элиты завершило процесс формирования субъективных факторов грядущего развала. Разумеется, не следует замалчивать определенную разрушительную роль средств массовой информации, некоторые субъекты которых вырвались из-под государственного контроля, а точнее – вдохновлялись и поддерживались высокопоставленными правительственными чиновниками из числа так называемых «реформаторов».

Безусловно, внес свою лепту в развал СССР и внешнеполитический фактор, но его результативность приходится на горбачевский период правления, который знаменуется чередой провалов во внешней политике и утратой международного авторитета в связи с неоправданными уступками и отступлениями. Впрочем, Нобелевская премия мира (октябрь 1990 г.) стала определенной компенсацией «реформатору» за потерю международного престижа страны.

Однако, проблема политической деградации советской правящей номенклатуры не является предметом данной публикации. Просто автор считал своим долгом напомнить читателям, что в результате внутривластных масштабных разрушительных действий тогдашней властной элиты советские граждане имели возможность воочию убедиться в столь же масштабном идейно-политическом перерождении вчерашних «верных ленинцев», которые спешно перекрашивались в либералов, демократов и даже радикальных националистов.

Новая внутривластная реальность, которая возникла на постсоветском пространстве, способствовала становлению и формированию новых политических систем, а с ними и образованию новых властных элит. В Украине после августа 1991 года довольно активно начала складываться многопартийность, которая, казалось, явится основой образования партийной системы, т.е. структуризации украинского общества и властных органов по западному образцу. Однако, процесс структуризации не состоялся, ибо власть и многие информационно-публицистические средства делали все, чтобы принизить и дискредитировать роль политических партий в жизни общества. Да и среди самих лидеров и элит политических партий даже близких по программным и идеологическим позициям преобладали раздоры и межпартийные разборки. Парламентские и президентские выборы 1991, 1994, 1998, 1999, 2002 и 2004 годов – яркие тому свидетельства.

Тем не менее политический процесс постсоветского периода позволил сформировать определенный слой элит и лидерства за полтора десятка лет государственной независимости. Правда, некоторые отечественные политологи ставят под сомнение наличие политической элиты в современной Украине, мотивируя свою точку зрения отсутствием у представителей

правлящих кругов классических черт, которые определены мировой политической наукой. Современных управленцев называют предэлитой, ибо в их ряды влилась бывшая советская бюрократия, бывшие диссиденты, политические авантюристы и прочая профессионально непригодная для управления обществом публика.

Автор данной публикации считает, что политические элиты в Украине сформировались и достаточно активно действуют на политическом поле страны. Можно лишь частично согласиться с тем, что не все качественные признаки и черты налицо у представителей современных элитарных кругов. К ним, прежде всего, следует отнести: размытость либо полное отсутствие идеологической ориентации (за исключением отдельных влиятельных политических партий), а также отсутствие чувства самопожертвования во имя политического успеха. На наш взгляд, в современной Украине пока нет устоявшихся политических элит западного образца. Для этого необходимо время и динамичность развития внутривнутриполитического процесса. Однако, политические элиты есть и довольно существенно влияют на ход политических событий, особенно в условиях предвыборных кампаний.

На сегодня имеется условно четыре разновидности украинских политических элит: 1) административно-управленческая, т.е. государственное чиновничество всех ветвей власти в центре и на местах; 2) бизнес-элиты (представители банковского капитала и предприниматели), которая примерно с середины 90-х годов стала активно внедряться в политические структуры; 3) партийные элиты и 4) политизированная верхушка научной и творческой интеллигенции. Условность данного разграничения объясняется тем, что определенная часть государственных управленцев связаны с бизнесом, либо представляют интеллигенцию и т.д. Имеются партийные функционеры, которые эффективно занимаются предпринимательской деятельностью, а представители творческой интеллигенции входят в предвыборные списки, повышая тем самым эмоциональную привлекательность данных структур. Иными словами, в политической практике республики существует определенное переплетение интересов различных категорий элит, независимо от их социального либо идейно-политического статуса.

За годы независимости политический бомонд Украины переживал различные внутривнутриполитические передраги. Общественность становилась свидетелем громких внутривнутрипартийных скандалов, которые приводили к расколам и ослаблению влияния доселе достаточно зарекомендовавших себя политических партий. Примерами подобных событий были партии, которые на заре государственной независимости заняли лидирующее положение, о чем свидетельствуют итоги парламентских выборов 1994 и 1998 годов. Так, раскол РУХа заметно снизил политический авторитет этой партии, прежде всего, среди собственного электората. Двоекратный откол от Социалистической партии едва не привел к провалу на парламентских выборах в 1998 и 2002 годах, хотя рейтинг А.Мороза, лидера партии, остается пока еще довольно высоким. В Республиканской партии, которая в первые годы независимости была самой влиятельной партией правого

спектра, дело дошло до того, что были исключены из ее рядов основатели Л. Лукьяненко, Н. Поровский и братья Горыни, после чего партия раскололась и сегодня не способна играть самостоятельную политическую роль, довольствуясь скромной квотой в предвыборных блоках. Примеры можно было бы продолжать.

В условиях партийных расколов и внутривнутрипартийных конфликтов особенно очевидно проявлялись политическая мимикрия и политическая переориентация (хамелеономания) лидеров и целых элитарных групп. Ныне в парламенте и в СМИ часто мелькают известные политические личности, которые умудрились несколько раз сменить свою политическую окраску, этаким Лео Таксиди современного украинского внутривнутриполитического процесса. Правда французский публицист перевоплощался для того, чтобы более убедительно разоблачить обскурантизм католических церковников. Отечественные «таксиди» меняют политическую окраску по вполне шкурным интересам.

Сложность элитообразования в Украине во многом объясняется субъективно-личностными особенностями представителей властных, управленческих и партийных кругов, которые действуют на политической сцене государства. Здесь ощущается и амбициозность политических лидеров (причем, чем менее известен либо выразителен лидер, тем выше его амбиции), и ревностно-нездоровая конкуренция внутри руководящих группировок политических организаций и формирований, и низкий уровень общей и политической культуры, и дефицит элементарной чести и порядочности по отношению к союзникам и соратникам, хотя бы и к временным. Конечно, в обыденной внутривнутриполитической рутине эти и другие морально-политические изъяны не столь заметны, как в условиях общенациональных политических кампаний. Именно в подобных ситуациях хамелеономания становится очевидной не только для искушенных в политике людей, но и достоянием широких народных масс.

Трудность элитообразования, не исключено также, коренится и в невыразительном украинском законодательстве о политической оппозиции. В стране, которая фактически до конца XX столетия не имела своей государственности и которая взялась строить по-настоящему демократическую и правовую державу, отсутствие вразумительной законодательной базы об оппозиции является юридическим нонсенсом. В условиях чрезвычайно острой политической борьбы во время президентских выборов 2004 года звучали суждения некоторых аналитиков, что блок В. Ющенко нельзя считать оппозицией, ибо сам он и большинство лиц из ближайшего окружения были при власти и занимали в ней весьма высокие должности. Нам представляется, что подобные суждения были ошибочны, ибо оппозицией являются все субъекты политического процесса, которые добиваются власти не зависимо от того, находились они когда-либо при власти или нет. Так, представители вчерашней украинской власти, потерпев поражение, ныне очутились в положении оппозиции и это вполне понятно и объяснимо. Однако, учитывая партийную неструктурированность

украинской политической системы, следует обратить внимание на факт, что и оппозиций существует несколько, а это, безусловно, усложняет ход самой борьбы за власть и выбор избирателей, большинство которых весьма смутно представляют программы партий.

Президентские выборы 2004 года с особой очевидностью продемонстрировали, насколько высокотехнологично, пропагандистски напористо и финансово щедро ведется борьба за власть в современных условиях. Разумеется, никакой революции в стране в минувшем году не происходило.

Революции всегда имеют глубокие, классово-антагонистические предпосылки и завершаются радикальным изменением политического строя, причем, как правило, насильственным путем. Участники подлинных революций, выступая против существующей власти, расплачиваются кровью и жизнями в борьбе за построение нового общества, а не денежными вознаграждениями, питанием и медицинским обслуживанием за вполне безопасное пребывание в комфортабельных палатках под аккомпанемент эстрадных бригад. Поэтому вполне справедливо считать все эти «бархатные», «цветочные» и «цветовые» мероприятия не более как эффективными пиар-кампаниями, построенными на хорошо продуманных предвыборных технологиях и щедро профинансированных, в том числе и зарубежными спонсорами. А вообще, проблема современных так называемых революций, которыми интенсивно стала пестреть современная политическая действительность, нуждается в серьезном научном анализе и научной оценке специалистами-обществоведами, а не заинтересованными политиками и zaangażированными публицистами, как это чаще случается.

Автор данной статьи не стремится поставить под сомнение результаты прошедших президентских выборов, которые проходили сложно, чрезвычайно трудно, с использованием не только мощных материально-пропагандистских ресурсов, но и компроматных антитехнологий, демагогии и других приемов современной политической борьбы. Троекратное голосование, что противоречит существующему в стране законодательству, подтверждает остроту борьбы за президентскую власть, которой пока дарованы Конституцией Украины фактически полумонархистские полномочия. Победа Виктора Ющенко в третьем туре засвидетельствовала более эффективную и слаженную работу его команды, монолитность политических союзников, результативность действий по расшатыванию непрочного объединения блока В.Януковича. Но победа далась огромной ценой, которая измеряется не количеством голосов избирателей, а фактическим расколом украинского общества, в основе которого лежат и социально-экономические, и внутривнутриполитические, и духовные слагаемые. Однако, победа есть победа, а победителей не судят до момента следующих выборов.

В ходе предвыборной кампании и особенно после нее обратила на себя внимание шквальная переориентация политических сторонников В.Януковича, которые, по меткому определению одного из соратников

В.Ющенко, спешно перекрасились в оранжевый цвет. Не только представители политических элит, видные чиновники и члены Партии регионов, Аграрной (ныне Народной) партии, объединенных социал-демократов и другие оказываются не только симпатизировали лидеру оппозиции, но и активно содействовали его победе. Массовая хамелеономания объяснялась не столько желанием уцелеть, но и стремлением сохраниться во властных структурах любым способом. Правда, мировой опыт политической борьбы учит, что предательство чаще всего не вызывает доверия и доброго расположения, хотя история знает случаи, когда политические перевертыши приходились ко двору новым хозяевам. Классическим примером является князь Талейран, политические измены которого оправдывались чрезвычайной проницательностью, умением использовать слабые стороны своих противников, искусством искажения истины, остроумием и блестящими ораторскими данными. Современные украинские талейраны не обладают столь блистательными дарованиями, но иногда включаются за измену в ближайшее окружение нового лидера. Тем не менее, как гласит старая политическая мудрость: в политике нет разницы между предательством по слабоумию и по умыслу и расчету. Сами же политические хамелеоны должны помнить предостережение Фазиля Искандера: «Душа, совершившая предательство, всякую неожиданность воспринимает как начало возмездия».

В Украине сильна общая ориентация на формирование демократического, правового и социального государства с достаточно развитыми институтами гражданского общества. Период президентства Л.Кучмы многих политически активных граждан страны разочаровал в возможности построения такого государства и общества. Поэтому пришли на майдан не только представители платной массовки, но и люди, искренне поверившие в демократические преобразования, которые провозглашал оппозиционный лидер. Люди были полны надеждами, что новый общественно-политический клан, придя к власти, воплотит их надежды в политическую реальность. Не исключено, что и политическая переориентация некоторой части элитарных кругов диктовалась подобными ожиданиями, хотя годы государственной независимости практически не предоставили сколь-нибудь убедительных примеров высокой гражданственности власть придержащих.

И последнее. Массовая хамелеономания определенной части административно-управленческой элиты и олигархов была спровоцирована давлением и даже прямым шантажом некоторых политических сил извне. Так, угроза американцев арестовать зарубежные счета и запретить нескольким сотням украинцев посещение Соединенных Штатов сработала безотказно. Как засутились в своем стремлении переметнуться в иной лагерь некоторые известные политики и олигархи! Так, подтвердилось мнение, что внешнеполитический фактор срабатывает достаточно эффективно, особенно в странах, которые не претендуют на собственную солидную роль в мировой политике.

Утвердившись у власти, новый Президент тотально поменял все правительство и руководителей местных администраций. Чиновничья чистка коснулась почти 20 тысяч управленцев различных уровней. Первые месяцы нового правления ухудшили социально-экономическое положение большей части населения, обозначив контуры грядущих кризисов в топливно-энергетическом комплексе, продовольственном обеспечении населения (цены на некоторые продукты галопируют). Приостановлено финансирование некоторых производственных и образовательных программ, возродилась и растет задолженность по зарплатам (особенно в угольной отрасли). Скандальные, не всегда юридически обоснованные разборки с вчерашними политическими противниками усиливают напряженность в обществе. Иногда складывается впечатление, что новая власть больше озабочена тем, как обеспечить себе победу на парламентских выборах 2006 года, забывая, что ключ к этой победе находится в социально-экономической сфере в совокупности с подлинно демократическим внутриполитическим устройством общественной жизни.

1. Конституція України прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року.// – Київ. Видавництво „Право”.1996. 2. Литвин В.М. Формування і розвиток в Україні влади демократичного типу. НАН України; ін-т історії. – К., 2002. – 50с. 3. Михальченко Н. Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы? – К.: Институт социологии НАН Украины. – 2001. – 440с. 4. Гринштейн Ф.І. Личность и политика //Социально-политические науки. – 1991. – №10. – С. 67-74. 5. Бабкин В., Селиванов В. Народ и власть. – К., 1996.